

Его песни — вклад в борьбу за свободу

Дитер Зюверкрюп, талантливый западногерманский исполнитель и создатель политических песен, известный художник-график, в своем творчестве живо откликается на острые и актуальные проблемы борьбы трудящихся и молодежи ФРГ за мир и свободу, против реакции и фашизма.

«ТАТ», КЕЛЬН.

— Только что фирмой «Плене» была выпущена ваша новая пластинка «В общем все ясно!» Вы всегда были песенником, наиболее близким к политике. Эта линия продолжается и в новом альбоме. Какое воздействие оказывают на людей ваши песни? Каковы итоги вашего почти двадцатилетнего опыта композитора, автора политической песни?

— О «малых» успехах своих песен я узнаю случайно, но эти успехи очень показательны, когда мне, например, отдельные люди говорят, что та или иная песня сыграла важную роль в их жизни. Иногда песням сопутствует и «шумный» успех: одна выигрывает из зала федерального министра, другая же становится предметом для обсуждения в четырех ландтагах и комиссии бундестага...

Я думаю, что литературно-музыкальный жанр, представляемый сегодня «песенниками», не имел бы таких левых, демократических тенденций, если бы в их защиту в течение двадцати лет ряд композиторов не боролся столь последовательно и твердо.

— Приближаются ли ваши песни по характеру к народным песням?

— Важно то, что есть общественное движение, которое подхватывает эти песни, а бы их скорее назвал «массовыми песнями». Главный эстетический канон здесь — простота. Я написал как-то песню «Экскаваторщик Виллибальд», ставшую поистине народной. Ее поют повсюду, особенно в школах, хотя никто не знает, кто автор. Причина популярности этой песни в ее простоте.

Дитер Зюверкрюп.

«Тат», Кельн.

В принципе я считаю, что для массовых концертов, на которые приходят хорошие слушатели, годятся упрощенные по содержанию «уличные» песни. Я горжусь тем, что меня еще двенадцать лет назад упрекали в том, что мои песни — как газетные передовицы. Я исполнял их перед аудиторией в восемь или десять тысяч человек; люди слушали песни, одобряя их, рассказывали о них другим людям. И хотя жанр «уличной» песни чрезвычайно важен, но это лишь одна из разновидностей политической песни и не всегда самая эффективная. Политическая песня — это широкий спектр жанров, от массовой песни до «политической передовицы»; есть жанры, занимающие промежуточное положение между этими полюсами. Но чем более разнообразной будет форма политической песни, тем богаче и действеннее станет этот жанр.

— Главное все же — индивидуальность каждого художника.

— Да! Понятие «песня-передовица» я употребил проницательно, но я-то знаю, что песня —

это прежде всего искусство. В своем творчестве я стремлюсь к тому, чтобы каждая песня стала маленьким открытием, я хочу открыть новые формы, дать им жизнь. Но политическая направленность моих песен остается неизменной. Я считаю это неизбежным и не сожалею об этом.

— Удовлетворены ли вы результатами своей деятельности и своего труда?

— Когда участвуешь в общей борьбе за прогресс, начинаешь видеть жизнь как бы в новом измерении, осознавать, что ты не зря занимаешь место в бесконечной смене поколений людей, что ты тоже творишь историю, пускай ее самую незначительную частичку. Это придает новый смысл жизни, иными становятся жизненные критерии.

— Одно из произведений вашей новой пластинки называется «Аполитичная песня». Почему вы так назвали ее?

— В этой песне рассказывается о том, что должно было бы быть чем-то естественным в ФРГ, одной из самых богатых стран мира: образование должно давать право на работу, квартплата — быть умеренной, поэт — зарабатывать на жизнь своим трудом и т. п. На самом же деле все эти проблемы, вроде далекие от политики, еще ждут своего решения.

— Не устарела ли тема оспосности неофашизма, призыва к бдительности?

— Одна из моих антифашистских песен не была включена в новую пластинку из-за... недостатка места. В концертах, как и ранее, я всегда исполняю мою старую «Лагерную песню». Пока я еще не написал ничего более значительного на эту тему, над которой я продолжаю работать.

— Вы имеете диплом художника-графика. Как дела у художника Зюверкрюпа?

— Мой отец был художником, а также мечтал об этой профессии. Но отец мне советовал заниматься прикладным искусством, так как в нашей стране «чистой» живописью на жизнь не заработаешь. Когда я окончил учебу, отец умер и мне пришлось работать в рекламных агентствах. Рисовал же я между делом.

В последнее время я сделал много книжных иллюстраций, например, к книге о Кубе, которую написал Ханнес Штюцт, а также выполнял обложки к грампластинкам. Сейчас издан альбом репродукций моих рисунков.